

- Убей... убей его! - прорычал солдат Хуци, его голос был хриплым и отчаянным, но его заглушали звуки битвы.

Он действительно был солдатом с высокими амбициями, понимающим принцип захвата лидера первым.

Хэ Сыму встала и в мгновение ока оказалась перед лошадью Дуань Сюя. Каштановая лошадь Дуань Сюя, казалось, почувствовала зловещую ауру и внезапно взвилась в воздух, резко остановившись всем телом.

Дуань Сюй быстро натянул поводья, успокоив лошадь, и она с грохотом опустилась перед Хэ Сыму, подняв тучи пыли.

Заложив руки за спину, Хэ Сыму смотрела на Дуань Сюя, сидящего на лошади. В его обычно улыбчивых глазах мелькнула растерянность: он слегка нахмурил брови, глядя на кажущийся нормальным воздух перед лошадью.

- Дуань Сюй, - тихо произнесла Хэ Сыму, ее голос был негромким, но он не смог бы его услышать, даже если бы она говорила громко.

В момент их противостояния воздух словно застыл. Черное небо озарилось, и из ниоткуда вылетело бесчисленное множество багровых птиц, на крыльях которых были изображены яркие огненные узоры, спускающиеся с небес, словно бушующий огонь.

Армия Даньчжи, охваченная битвой, в ужасе бросила оружие и отступила назад, в результате чего поле боя, до этого находившееся в ступоре, распалось. Барабаны армии Далянь гремели, солдаты размахивали оружием, словно ураган.

Убегающие представители народа Хуци оглядывались на красных птиц в небе, опасаясь, что те приземлятся на них, и кричали на языке Хуци.

В утреннем свете Дуань Сюй, покрытый кровью, мягко улыбался. На его лице все по прежнему оставались следы крови, но глаза слегка изогнулись, обнажив белые зубы.

Это была невинная и беззаботная улыбка, настолько совершенная, что казалась ненастоящей.

На фоне красного цвета, покрывавшего небо, он слегка приоткрыл рот и произнес несколько простых слов. Затем он пришпорил коня и пронесся мимо Хэ Сыму, его плащ развевался, как от быстрого ветра.

Хэ Сыму обернулась, чтобы посмотреть на его фигуру, мчащуюся на вражескую армию. Она слегка прищурилась, нефритовый кулон в ее руке вращался кругами, а голубое призрачное пламя мерцало.

Только что Дуань Сюй заговорил на языке Хуци.

Его фраза была похожа по смыслу на шокированные и испуганные крики бегущих солдат Даньчжи, и он произнес ее очень четко и достоверно.

Как будто это был его родной язык.

- Бог Асура обрушивает на нас бедствие, сжигая все живое.

Хэ Сыму подошла к своему предполагаемому блюду - солдату Хуци, который скорчился на земле, его глаза были полны страха, когда он смотрел на море красных птиц в небе. Хэ Сыму похлопала его по плечу и прошептала на ухо:

- Поздравляю, пусть удача сопутствует тебе и в следующей жизни.

Сделка была отвергнута.

Возможно, было бы интереснее, если бы Дуань Сюй продолжал жить в этом мире.

Дуань Сюй.

Был ли он на самом деле Дуань Сюем?

Мог ли Дуань Шуньси, родившийся в ученой семье, претендовавшей на высокие государственные посты, обладать выдающимися навыками боевых искусств, исключительными навыками верховой езды и свободно говорить на языке Хуци?

А может быть, настоящий Дуань Шуньси погиб вместе со своими слугами в четырнадцать лет по дороге из Дайчжоу в Наньду, и тогда кто-то другой занял его место.

В конце концов, в период между семью и четырнадцатью годами в ребенке происходят самые значительные изменения, так что даже если бы он немного отличался от прежнего, это не вызвало бы особого беспокойства.

Хэ Сыму вернулась в город Лянчжоу, вернувшись к заимствованному телу, которое она использовала. Была уже середина утра, и она, сев в постели, покачивала руками и ногами.

Вчера она специально попросила Чэньина не беспокоить ее, пока он будет завтракать у тетушки Сун, учитывая мирную обстановку. В таких ситуациях Чэньин был очень послушным.

Как раз в тот момент, когда Хэ Сыму размышляла об этом, в дверь постучал слишком

восторженный мальчик с криком:

- Госпожа! Есть новости! Мы захватили город Шуочжоу!

Его тон звучал так, будто он лично сражался и завоевал его.

Хэ Сыму оделась и встала с кровати. Когда она открыла дверь, Чэньин сразу же обняла ее за ногу, взволнованно глядя на нее.

- Госпожа, генерал Дуань захватил город Шуочжоу! Он еще жив!

Хэ Сыму наклонилась и почесала нос.

- А ты-то тут при чем?

Чэньин радостно улыбнулся и указал на улицу.

- Генерал прислал кого-то за нами!

- ...

Хэ Сыму удивленно подняла бровь. Не дожидаясь ее ответа, Чэньин схватил ее за руку и побежал к воротам двора, указывая на стоящую снаружи конную повозку.

- Смотри, сестра! Какая красивая карета!

По обеим сторонам улицы уже собралась большая толпа людей, с любопытством наблюдавших за происходящим. Капитан Хань, стоявший рядом с каретой, сжал кулаки и поклонился Хэ Сыму.

- Госпожа Хэ, генерал поручил мне передать вам послание.

Хэ Сыму ответила на приветствие.

- Пожалуйста, говорите, капитан.

- Город Шуочжоу захвачен. Ваши стратегические советы сыграли важную роль, и генерал хочет предложить вам продолжить помогать ему как стратегу и отправиться в Шуочжоу.

- Генерал понимает, что вы деликатны, не склонны к кровопролитию и равнодушны к мирским делам. Однако он обещает обеспечить вашу безопасность и благополучие и не будет вас принуждать.

Капитан Хань прочитал этот отрывок, словно выучил его наизусть, а затем поклонился Хэ

Сыму.

- Госпожа, вы согласны?

Хэ Сыму слегка сузила глаза и с улыбкой посмотрела на мужчину и большую карету рядом с ним. Если она приехала в город Лянчжоу в этот момент, то, скорее всего, Дуань Сюй послал Хань Линцю за ней сразу после захвата Шуочжоу.

Неужели Дуань Сюй решил продолжать с ней игру до конца?

Хэ Сыму вспомнила улыбку Дуань Сюя среди моря красных птиц и фонарей, когда он произнес «Бог Асура обрушивает бедствие». Она тоже улыбнулась и протянула руку в воздух.

- Генерал приглашает, и я не могу отказаться от его любезности.

Хань Линцю взял ее за руку, и, слегка потянув за собой, Хэ Сыму забралась в карету. Чэньин побежал собирать вещи, а затем присоединился к ним в карете.

Присмотревшись, Хэ Сыму обнаружила, что мальчик принес с собой головной убор с вуалью, подаренный Дуань Сюем, и суону, которую она взяла напрокат. Чэньин крепко держал эти вещи, немного сомневаясь:

- Может, они нам пригодятся в будущем.

Хм... Стоит ли ей вернуться, чтобы подслушать тайком или дать Дуань Сюю достойные проводы?

Хэ Сыму погладила Чэньин по голове и сказала:

- Ты такой заботливый ребенок.

Лянчжоу находился прямо напротив Цзичэна в Шуочжоу. Линия фронта между Цзичэном и городом Шуочжоу была прорвана армией Далянь, и все пять городов оказались под их контролем. Между Цзичэном и Шуочжоу пролегла прямая официальная дорога, что делало путешествие быстрым.

Хэ Сыму сидела в покачивающейся карете и отдыхала. Чэньин прильнул к окну, разглядывая пейзажи за окном, и пробормотала:

- Так это Даньчжи...

Хэ Сыму выглянула в окно. Архитектурный стиль Шуочжоу был идентичен Лянчжоу: черно-серая черепица, стены из синего кирпича и улицы, вымощенные смешанным кирпичом и камнем. Единственным отличием было наличие большего количества вывесок и магазинов с

иероглифами Хуци, и любой магазин с иероглифами Хуци выглядел величественно и роскошно.

Кроме того, на фасадах этих магазинов были нарисованы огненные узоры, похожие на узоры красных птиц, которых она видела прошлой ночью.

Это был тотем божества, которому поклонялся народ Хуци - Бога Асуры. На языке Хуци Даньчжи означало «великое царство Бога Асуры».

Осмотревшись, Чэньин снова обратился к Хэ Сыму:

- Госпожа, мой дедушка однажды рассказал мне, что прародиной нашей семьи является город Лу в Шуочжоу. Во времена Великой династии Шэн, до прихода Хуци, весь Шуочжоу принадлежал нам, людям Хань.

- Позже, когда народ Хуци напал на Великую династию Шэн и уничтожил ее, мой дед вместе со своей семьей бежал на юг, в Лянчжоу. Они потратили все свои деньги, потеряли землю и не могли даже купить еду.

- Когда мой дед был еще жив, он иногда говорил со мной о Шуочжоу. Он говорил, что в этой жизни, а возможно, и в моей, мы никогда не сможем вернуться в Шуочжоу. Но вот я здесь! Я вернулся в Шуочжоу.

Чэньин выглядел несколько грустным и немного взволнованным. Он смотрел в окно на даль и шептал:

- Я по-прежнему хочу побывать в более далеких местах.

Опираясь руками на подоконник, Хэ Сыму непринужденно наблюдала за Чэньином. Только подумав, она могла отправиться в любую точку мира, не говоря уже о Шуочжоу - даже за Великую стену, в семнадцать провинций к северу от границы и дальше.

Ей не было дела ни до войн, ни до расстояний. Но для таких смертных, как Чэньин, это была непреодолимая пропасть за всю их жизнь.

Смертные были поистине ничтожны и жалки. Путь, который они могли пройти за свою жизнь, был лишь небольшим расстоянием и заканчивался тем, что они превращались в сухие кости.

Она погладила Чэньина по голове, и он прижался к Хэ Сыму.

На полпути внезапно раздался шум снаружи, и карета сильно затряслась, пробудив Чэньина от дремоты. Он вскочил и воскликнул:

- Что происходит? Что происходит?

Хэ Сыму опустила занавеску и спокойно села на место.

- Мы попали в засаду.

- Засада! На... людей Хуци? - заикался Чэньин.

- Именно так.

Снаружи слышались звуки лязгающего оружия, свидетельствующие об ожесточенной битве. Чэньин прижался к Хэ Сыму, боясь выйти на улицу, и спросил низким голосом:

- Где мы? Придет ли брат-генерал, чтобы спасти нас?

- Мы все еще далеко от города Шуочжоу. Я только что видела по меньшей мере сотню людей, устроивших засаду. А у нас здесь всего дюжина или около того людей. Молодой генерал не сможет помочь нам на расстоянии, - с улыбкой ответила Хэ Сыму, подумав про себя, что неизвестно, имеют ли эти люди из засады отношение к Дуань Сюю.

Чэньин запаниковал:

- Что же делать? Неужели люди Хуци заберут тебя, чтобы ты указывала им дорогу?

- Тогда пойдём. Нет ничего страшного в том, чтобы помочь кому-то выбрать дорогу. Если люди Хуци нуждаются в моей помощи, они не будут экономить на наших запасах еды, и у тебя все равно будет что поесть. Может быть, это будет удобнее, чем в Лянчжоу, - небрежно сказала Хэ Сыму. Заговорив, она заметила, как изменился взгляд Чэньина.

Он изумленно посмотрел на Хэ Сыму, его щеки надулись от гнева. Он произнес слово за словом:

- Как ты можешь помогать людям Хуци?

- Они прогнали моего деда из Шуочжоу в Лянчжоу. Почему они, у которых есть свои дома, должны отнимать дома у других? Почему, когда мы сбежали, они пришли в Лянчжоу? Зачем им понадобилось убивать моего отца? Наши предки жили здесь поколениями, почему они должны издеваться над ними? И ты все еще хочешь помочь им, госпожа? Я не буду, я не буду помогать им, даже если умру! - Голос Чэньина был сильным, но слезы продолжали течь по его лицу.

Он схватил Хэ Симу за руку и зарыдал:

- Госпожа, пожалуйста, не помогай им, хорошо?

Взгляд Хэ Сыму был спокоен, как вода, когда она смотрела на залитое слезами лицо Чэньина. Снаружи продолжались звуки лязга мечей и крики, карета тряслась, вторя беспокойному

сердцу Чэньин.

- Вдох... хорошо, - тяжело вздохнула Хэ Сыму. Она ободряюще похлопала Чэньина по плечу и улыбнулась: - К счастью, неподалеку есть гора, а на горе много диких могил.

- Что? - Чэньин озадаченно посмотрела на нее.

Хэ Сыму сжала ее пальцы и произнесла спокойно:

- Я могу это рассчитать. Предки, похороненные в этих могилах, не будут спокойно смотреть, как их потомки страдают. Они выскочат из могил, чтобы сразиться с людьми Хуци. Быстро закрой глаза и заткни уши, молча сосчитай до ста, и они прогонят людей Хуци!

Чэньин сразу же закрыл глаза и заткнул уши, начав беззвучно считать.

Взгляд Хэ Сыму стал немного холодным. Нефритовый кулон в форме лампы на ее талии излучал слабый голубой свет, затем поднялся вверх и превратился в настоящую шестиугольную лампу из стекла с трещинами льда.

Хэ Сыму держала в руках страшную лампу Короля-Призрака, упираясь подбородком в ее макушку, и бормотала:

- Около сотни человек, хватит ли пяти злых духов, чтобы напугать их?

Внутри лампы внезапно вспыхнуло синее пламя, источающее призрачный огонь.

- Или проще просто поджечь? - Хэ Сыму подняла руку, покрутила в воздухе указательным пальцем и резко щелкнула пальцами.

<http://tl.rulate.ru/book/123343/5223806>